

когда зима была, они его босаго съ непокрытою головою вѣводили на тюремный дворъ, ставили на ошѣгу и заставляли его такъ стоять на одномъ мѣстѣ сутки, а то и больше. Батогами тоже били Мееодія Нѣмцы: они хотѣли, чтобы онъ умеръ въ тюрьмѣ, какъ Ростиславъ; но Богъ сохранялъ и укрѣплялъ Мееодія. Ученики Мееодіевы часто его навѣщали: пробирались они тайкомъ въ городъ, гдѣ Мееодій томился въ неволѣ; давали денегъ сторожамъ темничнымъ, и тѣ ихъ пускали на малое время поговорить съ наставникомъ; многіе изъ учениковъ ходили нарочно въ Римъ и рассказывали папѣ, что дѣлаютъ Нѣмцы съ ихъ епископомъ. Мееодій самъ посылалъ нѣсколько разъ письма къ папѣ, жаловался на свою судьбу тяжелую, просилъ защиты. Адріана папы не было уже тогда на свѣтѣ, а новый папа Іоаннъ VІІІ-й никакого отзыва на всѣ эти вѣсти не давалъ, какъ будто ихъ не получалъ.

Между тѣмъ въ Моравіи счастье опять перекинулось на славянскую сторону. Одинъ священникъ изъ учениковъ Мееодія, по имени Славоміръ, началъ народъ уговаривать, чтобъ не гнули шеи подъ ярмо—не отдавались Нѣмцамъ, а постояли бы за свою землю. Славоміръ былъ княжескаго роду, сродни въ Бозѣ почившему Ростиславу. Мораване поставили Славоміра надъ собою начальникомъ: собрались къ нему ратные люди и пошли съ нимъ избивать враговъ. Скоро добыли Славяне Велеградъ, намѣстниковъ нѣмецкихъ прогнали.

Ужаснулись Нѣмцы. Начали совѣтоваться нѣмецкіе князья, какъ со Славянами справиться. И обдумали они: «Отпустимъ мы Святополка и дадимъ ему вести наше войско; онъ воевода славный, противъ него врядъ-ли кто въ полѣ удержится; и въ Моравіи онъ свой, знаетъ всѣ дороги.» И сдѣлали Нѣмцы, какъ сказали Святополку, чтобъ онъ шелъ противъ своихъ: они обѣщали, что отдадутъ ему княжество Моравское, если онъ его усмирить.

Святополкъ дошелъ съ Нѣмцами до Велеграда и осадилъ его: размѣстилъ нѣмецкихъ воиновъ станомъ вокругъ города. Но едва лишь вошелъ Святополкъ въ славянскую землю, стало ему на совѣсти тяжело: все ему слышалось, что на ухо ему кто-то шепчетъ: «Ты—измѣнникъ, родины своей разоритель.» И думалъ постоянно Святополкъ: «Къ чему я это все дѣлаю; лучше мнѣ было, покуда я съ Нѣмцами не спознавался, и вѣрно лучше будетъ мнѣ, если я съ ними разстанусь,—не ждать мнѣ отъ нихъ добра.» Вспоминалося все Святополку, какъ его Нѣмцы обошли, подъ замкомъ его держали, а сами черезъ него дѣла свои поправляли: и зло противъ Нѣмцевъ кипѣло у него въ сердцѣ. Когда подходило нѣмецкое войско къ Велеграду, солнце садилось: и увидѣлъ Святополкъ издали стѣны и башни